

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 17.

СУББОТА, МАЯ 2 ДНЯ,

1859 ГОДА.

О ТОМЪ, ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Статья Е. И. Топчієва.)

(Продолженіе.)

Господствующіе вѣтры, по своему вліянію на урожай въ Харьковской губерніи, весною и лѣтомъ: восточный, западный и сѣверозападный. Восточный вѣтеръ, въ простонародіи «суховѣй», бываетъ сухъ не рѣко до жгучести, когда засыпаетъ нѣсколько пядѣль сряду. Западный вѣтеръ влажный, обыкновенно навѣвающій тучные дожди. Это почти періодическій, желанный вѣтеръ въ сухомъ климатѣ весною, въ губерніи совершено-открытой вліянію восточного вѣтра. Сѣверо-восточный чаше другихъ вѣтровъ въ году дующій въ Харьковской губер-

ніи, не рѣко проносится бурею, съ проливнымъ дождемъ и градомъ, а въ раннюю осень и весну навѣваетъ снѣгъ и утренники. Восточный, сѣверо-восточный и сѣверный вѣтры осенью и зимою приносятъ холода, снѣгъ, мятель а южный, продолжаясь нѣсколько дней сраду—оттепель, до ростали.

Народонаселенія всѣхъ сословій въ Харьковской губерніи до 1,400,000 душъ обоего пола, въ томъ числѣ до 40 тысячъ русской породы сельскихъ жителей, перешедшихъ съ давняго времени изъ разныхъ великороссийскихъ губерній. Статистики считаютъ до 150 тысячъ горожанъ, проживающихъ въ 1 губернскомъ, 10 уѣздныхъ и 6 западныхъ городахъ. Но въ отношеніи къ сельскому хозяйству жителей слѣдуетъ раздѣлять на производителей сельскихъ продуктовъ и непроизводителей,—гдѣ бы они ни жили. Жители уѣздныхъ и западныхъ городовъ Харьковской губерніи—преиму-

щественно государственные крестьяне, ни чьи не отличаются от своего сословия сельских жителей, наделены землею и въ той же степени занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; даже въ самомъ Харьковѣ государственныхъ крестьянъ до 7000 обоего пола. Въ г. Чугуевѣ считается 6,668 жителей. Но кто они, какъ не военные поселенцы—хлѣбопашцы? Много ли тамъ живетъ другихъ сословий и какихъ? Временно квартирующіе войска не входятъ въ счетъ жителей, какъ и временно-торгующіе тамъ купцы и мѣщане, въ числѣ пятидесяти, много—ста душъ. Заштатные города тѣ же села государственныхъ крестьянъ. Въ г. Золочевѣ 6096 жителей, но тамъ нѣтъ и 96 не занимающихся хлѣбопашествомъ. Выключивъ всѣхъ производителей сельскихъ продуктовъ, гдѣ бы они ни жили, въ городахъ или селахъ, тогда непроизводителей едва наберется 45 тысячъ. Но къ памъ нельзя не прислѣдить квартирную войска, временно-проживающихъ и приходящихъ для работы, пріѣзжающихъ на ярмарки изъ другихъ губерній, съ которыми число непроизводителей сельскихъ продуктовъ, или потребителей въ Харьковской губерніи можетъ относиться къ производителямъ, какъ 1 къ 20.

По количеству земли, относительно къ народонаселенію, юго-восточную половину Харьковской губерніи слѣдуетъ считать не достаточно населеною. Въ нея входятъ: Старобѣльскій, самый многоземельный, Изюмскій и Купянскій уѣзлы, большая часть Волчанскаго и Зыїевскаго уѣзловъ и восемь округовъ военнаго поселенія, съ городами: Старобѣльскомъ, Бѣловодскомъ, Славянскомъ, Изюмомъ, Купянскомъ, Волчанскомъ и Чугуевомъ. Здѣсь испанскія овцы первая статья дохода въ помѣщицемъ имѣніи,—которыхъ разведено даже больше, нежели бы сколько сѣдовало; но крестьяне остаются при своихъ простыхъ овцахъ, считая ихъ для себя выгоднѣе испанскихъ. Въ каждомъ значительномъ имѣніи есть заводъ лошадей, годныхъ для ремонтированія кавалерійскихъ полковъ и артиллерійскихъ батарей. Рогатый скотъ украинской породы въ изѣдка помѣбъ съ голландскою, но не ближе какъ уже въ третьемъ поколѣніи. Съ того времени, какъ овцеводство заняло всѣ свободныя отъ хлѣбопашества земли, скотоводство осталось статьею дохода только у крестьянъ. Украинскій скотъ легче переносить болѣзни, не требуетъ особаго ухода, зи-

мую на созомѣ, въ открытой загородѣ, весною скоро поправляется, жирѣеть, пасясь на толокѣ... словомъ заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ условія, какія требуются для тяжелой работы и для выгодной продажи гуртовщикамъ, покупающимъ рослый, мясистый скотъ, на выкорыть и для отгона въ столицы. Одинъ въ немъ недостатокъ—мало дастъ молока. «Гдѣ пройдетъ овца и коса, тамъ уже не отыщеть для себя взятку пчела» отвѣчаютъ крестьяне, на вопросъ о столинѣ у нихъ пчеловодства. Косовица въ степяхъ не рѣдко начинается въ началѣ июня, по необходимости спѣшить уборкою травъ, что бы перегнать на сѣнокосы овцу съ избитыхъ єю до нельзя весеннихъ пастьбищъ; гречиха не долго цѣѣтъ, и съ нея не каждый голь беретъ взятку пчела; между другими хлѣбами тоже не много взятку: отъ этого теперешняка насѣки у помѣщицъ и у крестьянъ только остатки прежняго значительнаго пчеловодства. Въ этой половинѣ губерніи сѣютъ пшеницу (арнаутку и красную) преимущественно предъ другими хлѣбами. Посѣвомъ льну занимаются только помѣщики, для одного сѣмени. Изъ прочаго хлѣба крестьяне больше сѣютъ рожь, ячмень и гречиху, а помѣщики овесъ и просо, по не большѣ той пропорціи, какая нужна для собственной потребности, столько же конопли и огородины; а о запасахъ на случай не урожая заботятся не многіе. Озимой пшеницы здѣсь сѣютъ очень мало, потому что посѣвъ ея рѣдкій годъ удается, выирѣвая или вымерзанъ отъ непостоянныхъ зимъ. Въ той половинѣ губерніи есть возможность обновлять пахатную землю, оставляя ее для отдыха, а на ея мѣсто распахиваютъ сильно затвердѣвшія пастьбища и сѣнокосы, на которыхъ начинаетъ укореняться ковыль, вытѣсняя кормовые травы. На затвердѣвшихъ земляхъ сперва сѣютъ ленъ, просо, арнаутку, на другой годъ послѣ льну красную пшеницу, а просо и арнаутку въ другой разъ, на третій ячмень, овесъ, гречиху, на четвертый илипускаютъ въ толоку, послѣ которой сѣютъ рожь и т. д., или снова обращаютъ въ сѣнокость, пастьбище. Помѣщики и зажиточные крестьяне снимаютъ свои сѣнокосы паемными косарами, приходящими изъ малоземельныхъ уѣзловъ Харьковской губерніи и сосѣднихъ,—Курской и Воронежской губерній. Во все продолженіе косовицъ, косари собираются въ изѣдные пункты каждое воскресенье, куда за ними пріѣзжаютъ наниматели, договаривая на недѣлю. Сва-

чала косовицы цѣна бываетъ ве высока, но даѣтъ все болѣе возвышается, смотря по тому сколько прибыло косарей, хорошо ли уродилась трава, нужно ли или не нужно спѣшить уборкою, начиная отъ 20, до 40 и даже 75 коп. сереб. въ день на хозяйскихъ харчахъ и винной порціи, по три и по четыре чарки въ день. Своими же рабочими силами большая часть хозяевъ едва успѣваетъ подбирать покосы, класть сѣно въ копны и метать стоги или скирды, что спѣшить окончить до времени уборки хлѣба. Но окончаніе косовицы, прицѣльные косари возвращаются домой для уборки своего хлѣба. Хлѣбъ убираютъ косами. Обыкновенно на тридцатную лесатину ставятъ два косаря и три вязальщицы; но при хорошемъ урожаѣ на важдинъ прибавляются на лесатину еще одного косаря и одну вязальщицу. Часто случается, что рожь, ячмень, пшеница и даже овесъ разомъ посѣваются: тогда предпочтитаются убирать цѣннѣе хлѣбъ, пшеницу, а прочій хлѣбъ снимается полузысыпавшійся, по недостатку собственныхъ рабочихъ силъ, а нанять стороннихъ въ это время нельзя ни за какія деньги. Что бы не перестаивался хлѣбъ на корнѣ, опытные хозяева начинаютъ уборку надзеленъ, недѣлею раньше обыкновенной; отъ этого зерно не сыпится отъ косы и трясенья телеги, при перевозкѣ споповъ въ гумно, и цвѣтомъ выходитъ лучше, ничего не теряя въ полнотѣ; да и солома снятаго надзеленъ хлѣба питательнѣе для скота. Нашутъ землю преимущественно малороссійскимъ плугомъ, запрягая въ него: для поднатія нови четыре пары воловъ, толоки три пары, а мягкой земли, бывшей въ тотъ годъ подъ хлѣбомъ, двѣ пары. Русская соха хотя и осталась у переселившихся сюда крестьянъ изъ великороссійскихъ губерній, но и они предпочитаютъ малороссійскій плугъ, потому что черноземъ требуетъ глубокой вспашки, притомъ отъ часто дующаго восточного вѣтра до того твердѣеть, что пробороздить его не въ состояніи никакая соха; даже самые прочные плуги не рѣдко ломаются въ засуху. Но вообще Малороссы предпочтитаются работать на волахъ, а Великороссы на лошадяхъ. Начинаютъ пахать землю: подъ рожь съ половины мая, подъ ленъ и арнаутку съ половины юля, а подъ прочій хлѣбъ по окончаніи вски споповъ въ гумно. Если ранніе морозы не дадутъ допахать осенью подъ весь яровой хлѣбъ, то пашутъ весною подъ просо и гречиху, а иногда и подъ овесъ. Рожь сѣютъ въ

первой половинѣ августа, за нею озимую пшеницу; если же помѣшаетъ засуха, то выжидаютъ дождя. Яровой хлѣбъ весною стараются посѣять какъ можно раньше, начиная съ ачменя, который, такъ сказать, бросаютъ въ грязь, неусѣвшую высокнуть землю отъ иставшаго сѣнгу; за ачменемъ сѣютъ арнаутку, ленъ, красную пшеницу, овесъ.—одинъ хлѣбъ всегда за другимъ. Просо сѣютъ двумя посѣвами, а гречиху тремя; первое въ концѣ апрѣля въ около 8 мая, а вторую въ первой и второй половинѣ мая и около 10 июня. Это относится до рачительныхъ хозяевъ, а верачительные опаздываютъ и пахать и сѣять; не рѣдко сѣютъ «наволокомъ» (*). Железныя бороны можно найти только въ помѣщичьихъ экономіяхъ, а крестьяне заволакиваютъ посѣванное зерно боронами съ деревянными зубьями. Молотильные машины уже давно вошли въ помѣщачье хозяйство юго-восточной половины губерніи, но для крестьянъ онѣ не доступны по своей цѣнѣ. При молотилкахъ есть въ ручныхъ вѣялки. Здѣсь большой недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, и потому все тѣ нововведенія, которыя замѣняютъ ручные работы, охотно принимаются помѣщиками. Возъ, саны, плугъ, борону сдѣлаетъ почти каждый крестьянинъ, а по нуждѣ построить и хату для себя. Женщина одѣваетъ собственнымъ холстомъ мужа, дѣтей, себя, а выткать холстъ и сукно для крестьянской одежды сдѣлываютъ многія. Но въ рѣдкомъ селѣ можно отыскать портнаго, сапожника, кузнеца, по недостатку нужной густоты народонаселенія. Кому нуженъ плотникъ, каменщикъ, пекарь, столяръ—за ними посылаютъ въ Харьковъ. Города рѣдки, купцовъ и мѣщанъ въ нихъ очень мало, торговля ничтожная, ни одной фабрики, даже мало винокуренныхъ заводовъ. Нѣкоторые купцы, гг. Изюма, Славянска и Старобѣльска занимаются покупкою скота и выкармливаніемъ его на сало, испанской шерсти, пшеницы, льнянаго сѣмени, но въ неизначительномъ количествѣ, по недостатку капиталовъ для разширения торговли. Есть пять, шесть крупчатокъ, для мѣстной потребности. Въ нѣкоторыхъ селахъ Старобѣльскаго уѣзда проживаютъ такъ называемые «пшеничники» кулаки, покупающіе пшеницу базарною ссыпью.

(*) Подъ рало или борону по снажному въ то лѣто хлѣбу—если сѣютъ рожь, или чрезъ зиму—если сѣютъ яровой; обыкновенно послѣ ржи и гречихи—ржѣ же, ячмень и овесъ. Урожай съ такого посѣва бываетъ хороший—изъ десяти лѣтъ только одинъ разъ.

кою для крупчатокъ Курской и Орловской губерній. Бывають ярмарки въ городахъ и селахъ, преимущественно весною скотскія, на которых привозятъ необходимые для простаго народа товары, готовую одежду, обувь.... Но все это далеко не та торговля и промышленная дѣятельность, чтобы могла оживить край, дать средства сельскому хозяину сбывать производимый имъ продуктъ во всякое время, а тѣмъ болѣе по такой цѣнѣ, которая окупала бы трудъ и выѣстѣ поощрила не жалѣть капитала на усовершенствование хлѣбопашства и скотоводства. Этого можно достигнуть учрежденіемъ компаний на акціяхъ, для посредничества между производителями тѣхъ сельскихъ продуктовъ, которые требуются для заграничной торговли, и заграничными покупателями, проведеніемъ желѣзной дороги чрезъ Харьковскую губернію и судоходствомъ по р. Донцу. Изъ произведеній сельского хозяйства здѣсь ходче другихъ: овечья шерсть, рогатый скотъ, овцы, лошади, льняное сѣмя, цѣпепица, медь и воскъ. Шерсть, большею частію, отвозится въ г. Харьковъ, къ 1 числу іюня, для продажи въ Троицкую ярмарку; рогатый скотъ, овцы, медь и воскъ продаются на ближайшихъ ярмаркахъ; лошади ремонтирамъ и на Харьковскихъ ярмаркахъ; льняное сѣмя прѣвѣжаютъ покупать на мѣстѣ (въ имѣніе производителя), а на пшеницу одни помѣщаки выжидаютъ прѣвѣза покупщика, крестьяне же продаютъ пшеничникамъ. На шерсть цѣна устанавливается сообразно заграничнымъ требованиямъ и назначеннымъ московскіхъ фабрикантовъ, но остальные произведенія сельского хозяйства продаются — ни по чѣмъ обошлись производителю, или сообразно урожаю и вздержкамъ на производство, а какую цѣну угодно дать покупщику. Здѣсь очень рѣдко случается, чтобы требование превышало производство и даже шло въ уровень съ нимъ, почему потребитель всегда въ выигрышѣ, или покупщикъ — барышникъ богатѣетъ на счетъ производителя и потребителя. На рожь, ячмень, просо, овесъ, гречиху нѣть постоянныхъ покупщиковъ, а тѣмъ болѣе для продажи въ большомъ количествѣ, потому что въ Харьковской губерніи, число производителей превышаетъ число потребителей, по крайней мѣрѣ, въ двадцать разъ, и она окружена плодородными губерніями, которыхъ сами нуждаются въ сбыте своего хлѣба. Только во время неурожаевъ бываетъ постоянное требованіе на всакій хлѣбъ и поднимаетъ цѣны на

него вдвое, втрое выше обыкновенного. Ржаную муку хотя и покупаютъ на винокуреніе, но по такимъ низкимъ цѣнамъ во время урожаевъ, что расчетливый хлѣбопашецъ предпочитаетъ оставить землю для сѣнокосенія, не жели сѣять на ней рожь для продажи. Заниматься огородибою — еще меныше выгода въ этой половинѣ губерніи. Кому пролавать, когда у каждого жителя уѣздного города свой домъ, а при домѣ огородъ, сдѣловательно своя огородина, въ числѣ которой картофель преимуществуетъ.

Сѣверозападная половина губерніи населеніе юговосточной, такъ что въ некоторыхъ селахъ государственныхъ крестьянъ приходится на луту пахатной и сѣнокосной земли не болѣе полуторы десятинъ, почему и въ сельскомъ хозяйствѣ этихъ половинъ не можетъ не быть значительной разницы. Здѣсь пахатные поля раздѣлены на три ровные клины, изъ которыхъ на первомъ сѣютъ рожь и озимую пшеницу, на второмъ яровой хлѣбъ, а третій въ толокѣ, для отдыха и выѣстѣ пастбищ скота. Сѣнокосы луговые, степные же только въ немногихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ земли достаточнѣе по народонаселенію. Казалось бы, что здѣсь земля истощилась, выработалась, при одномъ толочномъ отдыхѣ, безъ удобренія; но за всѣмъ тѣмъ она даетъ все еще хорошіе урожаи, лучше и чаще нежели въ юговосточной половинѣ губерніи. Причиною сопѣльство съ лѣсами, глубокій черноземъ и самый недостатокъ земли, отчего она своевременнѣе и тщательнѣе обрабатывается. Земледѣльческія орудія тѣже, равно въ производство работъ на волахъ; однакожъ здѣсь конная соха въ большемъ употребленіи, даже у Малороссіянъ, въ Сумскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ, по рѣкамъ Ворсклѣ и Целу, где есть сѣрая земля, которая меныше твердеетъ отъ засухи. Пашутъ землю и сѣютъ озимый хлѣбъ въ тоже время, какъ и въ юговосточной половинѣ губерніи, яровой въ томъ же порядкѣ, но начало посѣва вѣсколько позже, — на сколько позже весна открывается, по крайнѣй мѣрѣ недѣлею; но это больше относится до Сумскаго, Ахтырскаго и сѣверной части Богодуховскаго уѣзда, сравнительно съ Старобѣльскимъ, Изюмскимъ и Зміївскимъ уѣздами. Здѣсь первый хлѣбъ рожь и озимая пшеница, а за ними сдѣлываютъ по количеству посѣва: овесъ, яровая пшеница, гречиха, ячмень и просо. Озиму и яровую пшеницу и

овесь больше съютъ помѣщики, а рожь, ячмень и гречиху—крестьяне; проса мало съютъ тѣ въ другіе, по недостатку затвердѣвшихъ земель, зерну еще меньше и очень не многое, а арнаутки почти ни кто не съетъ, потому что заѣсь она еще плоше родить, вежели озимая пшеница въ юго-восточной половинѣ губерніи. Цѣны на хлѣбъ заѣсь нѣсколько выше и есть покупщики на всякой хлѣбѣ, отъ большей пропорциональности производства сельскихъ продуктовъ съ мѣстною потребностю. Для копо-плю выбираются преимущественно низменности, которыя улавливаютъ лѣтъ чрезъ пять; но въ продажу больше требуется семя, вежели пшеница. Крестьяне окрестныхъ селеній занимаются огородною овощю съ болѣшою для себя выгодою; но чѣмъ дальше отъ Харькова, тѣмъ больше выголы уменьшаются; для продажи же въ уѣздныхъ городахъ не стоитъ заниматься огородиною. Тоже самое можно сказать и о бакчахъ. Въ этой половинѣ губерніи есть много садовъ, въ которыхъ родятся яблоки, груши, сливы и вишни разныхъ сортовъ; нѣкоторые изъ этихъ садовъ приносатъ крестьянамъ порядочный доходъ. Лѣсная земляника и полевая клубника, начинаясь въ первой половинѣ июня, продолжаются недѣли три, одна за другою, и составляютъ доходъ крестьянокъ, преимущественно окрестныхъ селеній г. Харькова, до 30 к. сереб. въ день каждой. Но заработокъ гораздо значительнѣе—это лѣсная груша, урожай которой важнѣе урожая хлѣба для крестьянина многихъ прилѣсныхъ селеній. Въ теченіи одного мѣсяца (сентября) тягло можетъ вынести изъ лѣса сырой груши въ урожайнѣй годъ рублей на тридцать серебромъ; ее сушатъ обыкновенно при опушкѣ лѣса и на полянахъ въ нарочно для того вырытыхъ въ землѣ сушняхъ, приготавливая въ продажу для Москвы и другихъ великороссийскихъ городовъ и степныхъ губерній. Главный мѣста сбора и сушки груш—селе Валковскаго уѣзла: Люботинъ, Огульцы, Одришка и Черемошное. Каждый сколько нибудь зажиточнѣй крестьянинъ устраиваетъ сушки и сушитъ грушу, покупая сырье—отъ пяти до десяти к. сер. за четверикъ, смотря по урожаю; изъ пуда сырой выходитъ полпуда сушеної. Эта спекуляція очень выгодна и часто даетъ сто процентовъ на сто капитала. Сушкою груши, кроме крестьянъ, занимаются и помѣщики, прилѣсныхъ имѣній. Овецъ держать въ этой половинѣ губерніи очень немногого, по недостатку земли для

пастбищъ и сѣнокошевія. Рогатый скотъ—только необходимый для работы и молока, той же породы и тѣхъ достоинствъ и недостатковъ, какъ и въ юго-восточной половинѣ губерніи. Если бы заѣсь нѣбыло винокуренныхъ заводовъ, при которыхъ большая часть скота зимуетъ на бардѣ, то крестьянамъ дорого бы обходилась зимовья, или они были бы не въ состояніи вызывать и половины своего скота, по дороговизнѣ сухаго корму (*). Заводы лождей не значительные и у не многихъ помѣщииковъ, тоже по маюземелью. За то мелкая промышленность заѣсь разнообразна, какъ въ городахъ, такъ и большихъ селахъ. Многіе крестьяне занимаются выѣзкою кожъ, овчинъ, деревянной и гончарной посуды, тканьми крестьянскаго сукна, поясовъ, шитьемъ крестьянской одежды и обуви, дѣлаютъ колеса, возы, сани, сундуки... что все развозятъ по ярмаркамъ своей и сосѣдней Екатеринославской губерніи. Весною отсюда выходитъ много чумаковъ на Донъ за рыбой, въ Крымъ за солью, занимаются перевозкою товаровъ съ ярмарки на ярмарку и въ мѣста ихъ продажи,—проводя въ заработкахъ все лѣто и возвращаясь домой уже осенью. Много работниковъ выходитъ для косовицы въ южную половину губерніи, въ Екатеринославскую и Херсонскую губерніи, въ землю Донскихъ казаковъ и на Кавказъ. Въ каждомъ большомъ селѣ можно отыскать мастеровыхъ и чернорабочихъ. Много винокуренныхъ заводовъ, до 30 сахарныхъ, которые даютъ средства крестьянамъ заработать деньги, и до 6 суконныхъ фабрикъ, впрочемъ не значительныхъ по производству. Почти въ каждомъ селѣ есть водяная мельница и нѣсколько вѣтряныхъ. Въ г. Харьковѣ (который слѣдуетъ причислить къ юго-восточной половинѣ губерніи, какъ находящійся внутри лѣсовъ) 8 моеекъ перемыкающихъ до 100 тысячъ пудовъ шерсти испанскихъ и простыхъ овецъ, три бѣлизильныхъ завода, при которыхъ дѣлаются и восковые свѣчи, два завода сальникъ свѣчей, одинъ ваточный и 8 кирпичныхъ; значительная торговля русскими и иностраннными товарами, четыре ярмарки въ году, изъ которыхъ Кременская стоитъ на ряду съ первыми въ Россіи, а на Троицкую привозятъ до 200 тысячъ пудовъ одной испанской шерсти,—большую

(*) При бардѣ дается скоту одна ржаная солома: отъ этого корма онъ не только съѣть, но и за зиму разжигать.

часть овцеводства Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерний, кожи, овчины, мерлушку. Есть всякого рода мастерства. По числу жителей, приливу на ярмарки сторожнихъ в приходящихъ для заработкахъ, мастеровыхъ и чернорабочихъ—Харьковъ весьма значительное мѣсто для сбыта сельскихъ продуктовъ и заработка окрестныхъ крестьянамъ. Какъ ни мало земли въ нѣкоторыхъ селахъ государственныхъ крестьянъ, но никто не терпитъ нужды въ пропитаніи, имѣя возможность заработать деньги на свои надобности. Во время урожаевъ каждый крестьянинъ можетъ обойтись своимъ хлѣбомъ, многие продаютъ, а при неурожае недостаточные крестьяне прибегаютъ къ ссудамъ изъ своихъ запасныхъ магазиновъ, что удерживаетъ въ самыя цѣны слишкомъ возвыщаешься. Продажняя цѣна земли въ юго-восточной половинѣ губерніи гораздо дороже нежели въ юговосточной, особливо въ Харьковскомъ и Сумскомъ уѣздахъ, бѣднѣе землею другихъ уѣздовъ по народонаселенію.

(Продолж. слѣдуетъ).

При томъ значеніи, которое начинаютъ у насъ нынѣ приобрѣтать компании по участкамъ, интересно обратить вниманіе акціонеровъ на нѣкоторая изъ ихъ существеннѣйшихъ правъ, не менѣе важныхъ какъ и право пользованія движиломъ и передачи акцій.—Мы имѣемъ при семъ въ виду тѣхъ владѣльцевъ акцій, которые покупаютъ акціи не для спекуляціи, а съ цѣллю помѣщенія капиталовъ въ общеполезныхъ предпріятіяхъ, и для которыхъ весьма важно знать, успѣшно ли идутъ дѣла извѣстнаго рода акціонерныхъ компаний. Между тѣмъ какъ спекулянтъ слѣдить только за движениемъ курса акцій и заботится объ извлеченіи изъ того выгоды, болѣе постоянные владѣльцы акцій обращаютъ вниманіе на самыя причины возвышенія или пониженія ихъ цѣны и, по силѣ устава компаний, принимаютъ личное

участіе въ дѣлахъ акціонерного предпріятія.

Право такого личнаго участія предоставляетъся, на основаніи всѣхъ компанейскихъ уставовъ, въ совѣщаніи при общихъ собраніяхъ акціонеровъ. Но дабы эти собранія могли сколько нибудь соответствовать въ действительному назначению—по контролю надъ управлѣніемъ компанейскимъ предпріятіемъ и окончательному разрѣшенію вопросовъ о всѣхъ интересахъ товарищества,—оказывается безусловно необходимымъ, чтобы заблаговременно, до общаго собранія, сообщались акціонерамъ всѣ свѣдѣнія о тѣхъ предложеніяхъ правленія, кои имѣются въ виду, независимо отъ обычныхъ, по уставу, извѣщеній.

Очевидно, что это требование столь же правильно, какъ и полезно. Давно уже сказано: Toute assemblée est peuple, и опять указывается, что этотъ рѣзкий приговоръ не лишень нѣкоторой доли истины. Опытомъ вѣрно улавливается также, что свойственные большинству совѣщательнымъ собраніямъ недоумѣнія и опасности всего лучше предупреждаются устройствомъ этихъ собраній на начальѣ благоразумія и осторожной предусмотрительности.

Въ сихъ видахъ прежде всего оказывается крайне необходимымъ подробное изложеніе компанейскаго дѣла для предстоящихъ общихъ собраній, ибо такимъ только образомъ общее собраніе можетъ быть ограждено отъ неожиданныхъ предложенийъ правленія, о которыхъ акціонеры не имѣютъ никакой возможности обдумать съ надлежащею зрѣлостію. Если справедливо не принимаются въ уображеніе предложения акціонеровъ, которые своевременно не заявлены въ правленіи компаний, то столь же несвойственны подобнаго же рода предложенія, исходящія

отъ директоровъ акціонернаго общества. Пусть избранные акціонерами члены правлениі пользуются самимъ лучшимъ довѣріемъ; но при семъ не отражается опасность ви для интересовъ акціонеровъ, ни для достоинства правлениія, если директоры общества взираютъ на общее собраніе акціонеровъ, какъ на установленную простую формальность, безъ всякаго живаго и свободнаго участія въ интересахъ компаніи самыхъ акціонеровъ.

Эти соображенія, конечно, приходили на мысль многимъ изъ присутствовавшихъ въ вашихъ общихъ собраніяхъ акціонерныхъ компаній. Желательно, чтобы предотвращеніе вышеозначеныхъ неудобствъ произошло отъ правлениій компаній. Лучше ли будетъ, если за это примутся сами акціонеры?

(Ж. Акц.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ импніи флигель адъютанта ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, барона Николая Густавича Ниларъ фонъ Нильхай, въ дачахъ села Григоровки стрѣльба охотникамъ воспрещается, а вмѣстѣ съ симъ дободится до свѣдѣнія, что въ борѣ чрезъ канавы перehодить тоже строго воспрещено. — 1.

2) ОБЪ ОТКРЫТИИ НОВАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ЗАВЕ- ДЕНИЯ

ВЪ УѢЗДНОМЪ ГОРОДЪ СУМАХЪ.

При столь быстро возрастающемъ развитии фабричной и заводской промыш-

ленности въ северной части Харьковской губерніи и пѣсколькихъ пограничныхъ уѣздахъ Курской и Черниговской, уже давно чувствительнымъ образомъ высказывалось затрудненіе въ скоромъ и безпрепятственному приобрѣтении новыхъ или въ починѣ существующихъ фабричныхъ машинъ и снарядовъ.

Многолѣтнему довѣрію, которое я имѣлъ счастіе спнискать себѣ среди помѣщиковъ и управляющихъ здѣшнихъ окрестностей и многочисленнымъ заказамъ, превосходящимъ размѣры настоящей моей мастерской въ импніи И. А. Кукель Яспопольскою, сель Андреевка, я обязанъ, что, повинуясь всеобщему требованію, въ настоящемъ 1859 году въ городѣ Сумахъ открываю большое механическое заведеніе. Въ моемъ заведеніи будутъ приниматься всякие заказы чугунныхъ, жезльныхъ и мѣдныхъ издѣлій и всіхъ возможныхъ заводскихъ и фабричныхъ спадобій, какъ-то: аппаратовъ для свеклосахарныхъ, винокуреныхъ и химическихъ заводовъ, — приборовъ къ разнымъ гидравлическимъ сооруженіямъ, льсотопильямъ, паровымъ мельницамъ и различными другимъ заводскимъ и промышленнымъ учрежденіямъ. Всякаго рода починка въ сказанныхъ производствахъ мое заведеніе принимаетъ на себя съ тою по спѣшиностью, которая только можетъ удовлетворить важности безостановочнаго хода фабричныхъ дѣйствій.

Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ наиболѣе известными заграницными машинными заведеніями, независимо отъ вышесказанного, мое заведеніе принимаетъ также заказы на выпускъ доставку и постановку всіхъ возможныхъ паровыхъ машинъ и спарядовъ.

Доводя обѣ этомъ до свѣдѣнія многоуважаемой публики, я смиру лѣстить себѣ надеждою и уверенностью, что и.

помощники и управляющие въ настоящее время тѣмъ болѣе не лишатъ меня между ними уже заслуженнаго довѣрія, что у меня подъ рукою имѣется гораздо болѣе средствъ удовлетворить имъ. Въ моей аккуратности, точности и поспѣшности, въ добросовѣстномъ исполненіи даваемыхъ мнѣ заказовъ и порученій я считаю, лишнимъ увѣрять,—за это ручается мой собственнѣй интересъ.

Антонъ Розенквистъ.—2.

3) Продается садъ, принадлежащий наследникамъ почетнаго гражданина Сергея Карпова, находящійся за Лопанью подъ Карповской крынницы, въ смежности съ одной стороны съсадомъ Филипова, а съ другой съсадомъ Сергиева, заключающій въ себѣ около семи десятинъ земли. Въ немъ два небольшихъ деревянныхъ дома, двѣ аллеи, дубовая и линовая, обѣ 60 лѣтнаго возраста, значительное число разнаго рода фруктовыхъ деревьевъ и пять сколько тысячъ луковицъ пачинтовъ, парцессовъ и лимонъ. О циѣ можно узнать отъ сказанныхъ наследниковъ, живущихъ въ Харьковѣ, въ собственномъ домѣ противъ архиерейскаго дома.—2.

—

Отвѣзываются за границу:

1) Штабсъ ротмистръ Иванъ Крестьяновичъ Шлинкъ на помода,—въ Германію, Францію, Италію и Англію.—1.

2) Австрійскій подданный Альбертъ Оттонъ Сеферовичъ съ женой Луциею, матерью Тerezою и прислугою Іосифомъ Парнальскимъ,—въ Броды.—1.

3) Василий Ивановичъ Гесслеръ и Елизавета Петровна Кошани,—въ Пруссію.—1.

4) Французскій подданный Петръ Веріз,—во Францію.—1.

5) Жена надворного совѣтника Олимпіада Андреевна Лавровская, на пол-

тора года,—въ Пруссію, Германію и Австрію.—2.

6) Ротмистръ Николай Александровичъ Щербачевъ,—во Францію, Италію и Германію.—2.

7) Студентъ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета Александръ Григорьевичъ Лукьянцовский,—въ Австрію, Германію и Францію.—2.

8) Кандидатъ Харьковскаго Университета Луцианъ Павловичъ и студентъ Павелъ Шабельскій,—въ Германію, Швейцарію, Бельгію, Францію и Италію.—2.

9) Города Богодухова неслужащій дворянинъ Митрофанъ Федоровъ сынъ Левченко,—въ Бельгію и Англію.—2.

10) Австрійскій подданный Францъ Голомекъ,—въ Австрію.—2.

11) Кандидатъ Харьковскаго Университета Александръ Ротъ,—въ Германію, Швейцарію, Францію и Англію.—2.

12) Съ Высочайшаго соизволенія ординарный профессоръ Харьковскаго Университета; Надворный Совѣтникъ Петръ Лавровскій на полтора года,—въ Германію и Славянскія земли, съ ученою целью.—2.

13) Уроженецъ г. Гамбурга Фридрихъ Мюнхъ,—въ Гамбургъ.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ

По 2 мая прибыли:

Изъ г. Новочеркаска, ген.-маіоръ Рубашкинъ и стат. сов. Петровъ; г. Купянска. Купянскій предводитель дворянства штаб.-ротм. Курчаниновъ; Москвы, инженеръ подп. Блоусовъ и губерн. секр. Щипаревъ; С.-Петербургъ, штаб. капит. Кузинъ.

ВЪІѢХАЛИ:

Въ г. Оренбургъ, подполк. Дучинскій; г. Бахмутъ, тит. сов. князь Чернамѣтьевъ; г. Павлоградъ, над. сов. Грицевичъ; С.-Петербургъ, поруч. Грицевъ.